

ной личности в этих событиях, как одну из слабостей рода человеческого». ⁸⁰

Хронист, сторонник чомпи, короче и справедливее оценил поведение и роль Микеле ди Ландо — «предатель». ⁸¹

Микеле ди Ландо идет на сговор с военной коллегией Восьми, с которой, по данным Стефани, он ведет переговоры о должности или вознаграждении. Стефани рассказывает, как в капелле дворца Микеле вместе с представителями Восьми клянется на распятии, обещая все держать в секрете, «чтобы ни один чомпо об этом не знал». ⁸² Это подтверждает и уточняет хронист, сторонник чомпи, сообщая, что прежде всего они договорились с Микеле ди Ландо о деньгах. Родолико обращается к этому хронисту, но не говорит о некоторых интересных деталях этого тайного соглашения. Хронист рассказывает, что сутью этого договора было соглашение «жирного народа» со всеми цехами о том, как разгромить правление чомпи и отобрать у «тощего» народа «почет и государство». Заговор, продолжает хронист — сторонник чомпи, был составлен между военной комиссией Восьми и гонфалоньером Микеле ди Ландо. Было условлено, что на площади соберутся ополчения всех цехов, после чего будут закрыты входы и выходы на площадь. Было решено об этом оповестить весь «жирный народ». И они поклялись держать все это в строжайшем секрете. ⁸³

Затем были пущены в ход клевета и провокация, мастерами которых были опытные политики из «жирного народа». У них на выучке и пребывал Микеле ди Ландо.

Сразу же после предательского нападения на представителей «Восьми святых» и их ареста Микеле со знаменем гонфалоньера справедливости, которое нес Бенедетто Карлоне, выехал из дворца приоров в сопровождении большой толпы пополанов, восклицая: «Да здравствует народ и цехи, смерть тем, кто хочет синьора!», поясняя, что синьора хотят «Восемь святых». ⁸⁴

Это была сознательная и обдуманная провокация, при по-

⁸⁰ N. Rodolico. I Ciompi, стр. 163—164.

⁸¹ «...Michele di Lando, traditore...» (Cronaca prima d'Anonimo, стр. 90).

⁸² См. об этом также: В. И. Рутенбург. Очерк, стр. 171.

⁸³ «Fo ordinato per tutti l'arti, e per tutti i cittadini di popolo grasso, di volere disfare e di volere torre l'onore e lo stato al popolo minuto, cioè di quell' arte che si chiamavano' ciompi... e questo trattato ordinarono gli otto della guerra e col confaloniere della giostizia. Primamente faceno contento lui di danari... Chè ordinarono, che tutte la bandiere dell'arti fossoro arredate in sulla Piazza... e pigliassoro tutte la bocche della Piazza... Allora così giurarono di tenere segreto questo tratto... ed e'consigliarono Michele di Lando, che e'mandasse per tutti que' di popolo grasso, e fecesse loro a sentire questo...» (Cronaca prima d'Anonimo, стр. 81).

⁸⁴ «...dicendo questi otto volevano signore» (там же).